УДК 902.01

Этнокультурные взаимосвязи ранних кочевников Притяньшанья и Алтая в скифо-сакскую эпоху

Иванов Сергей Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына. Кыргызская Республика, 720033, г.Бишкек, ул.Фрунзе, 547. E-mail: sergioiv@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблемам осмысления сходства материальной сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая. С целью выяснения степени сходства культуры в этих двух регионах анализируются наиболее значимые категории предметов: украшения, зеркала, вооружение и воинское снаряжение, керамика. Детальный анализ данных категорий материальной культуры позволил выявить их значительное сходство, а в некоторых случаях и полную идентичность. Данный феномен объясняется не только устойчивыми культурными контактами между саками Притяньшаньем и ранними кочевниками Саяно-Алтая, но и также устойчивыми этногенетическими связями. Сакский компонент был одной из важнейших составляющих в процессе формирования каменской культуры Лесостепного Алтая. Кроме того, выявлены связи между саками Притяньшанья и пазырыкской культурой Горного Алтая.
Ключевые слова: скифо-сакская эпоха; ранние кочевники; материальная культура; культурные контакты; этногенетические процессы; Притяньшанье; Саяно-Алтай.

В 1 тыс. до н.э. в Притяньшанье возникает и развивается яркая культура скифского типа, получившая название культуры саков Семиречья и Тянь-Шаня, а в последних наших работах – сакской культуры Притяньшанья, поскольку в рассматриваемое время она занимала обширные пространства, как на самом Западном и Внутреннем Тянь-Шане, так и прилегающие к ним с севера пустынно-степные районы.

Впрочем, несмотря на самобытность сакская культура Притяньшанья обнаруживает значительное сходство облика материальной культуры с регионом Саяно-Алтая, и более всего с культурами скифского типа Лесостепного Алтая, что неоднократно отмечалось в научной литературе (Mogil'nikov 1997, P.4-5, 103-104; Shul'ga 2003, P.120, 121). Причем, это нельзя объяснить общим сходством культуры кочевников евразийских степей в скифо-сакскую эпоху. Перед нами не просто эпохальное сходство, а именно глубокая близость культур этих двух регионов, что отражает теснейшие культурные и этнические взаимосвязи между ними, позволяющими говорить об общности культур Притяньшанья, Синьцзяна и Саяно-Алтая, где протекали сходные, если не сказать общие, процессы развития материальной и, вероятно, духовной культур. Как было отмечено выше, наибольшее сходство в облике элементов материальной культуры отмечается между Притяньшаньем и Лесостепным Алтаем.

По этим причинам исследование данного феномена требует дополнительного рассмотрения и объяснения, что необходимо для объективного понимания этнокультурных процессов на востоке евразийского пояса степей в скифо-сакскую эпоху. Комплексное сравнение по важнейшим категориям материальной культуры позволит выявить их наибольшие точки сходства и, тем самым, оценить степень сходства между различными синхронными культурами скифского облика Саяно-Алтая, с одной стороны, и сакской культурой Притяньшанья, с другой. Это позволит также углубить наши представления об особенностях и характере культурного обмена и взаимовлияния в рамках отмеченных территорий.

Сходство материальной сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Алтая проявляется практически во всех категориях материальной культуры, но наиболее ярко оно выражается в наиболее значимых из них, в частности, это:

- украшения;
- зеркала;
- вооружение и воинское снаряжение;
- керамическая посуда.

Исключение в этом отношении представляет, пожалуй, только конское снаряжение, которое практически не известно из погребений сакской культуры Притяньшанья и потому не может быть предметом сравнения. Впрочем, в захоронениях культур скифского типа Лесостепного Алтая оно также известно нечасто, поэтому в этом отношении, по-видимому, также можно отметить параллели в особенностях погребального обряда, поскольку в обоих регионах не только не помещали в курганы конские захоронения, но и также в большинстве случаев и предметы конского снаряжения.

Итак, предлагаем детально рассмотреть степень сходства каждой категории материальной культуры ранних кочевников Притяньшанья и Саяно-Алтая для выявления степени и характера ее сходства в указанных регионах, а также, выявления исходных точек взаимовлияния и заимствований между ними.

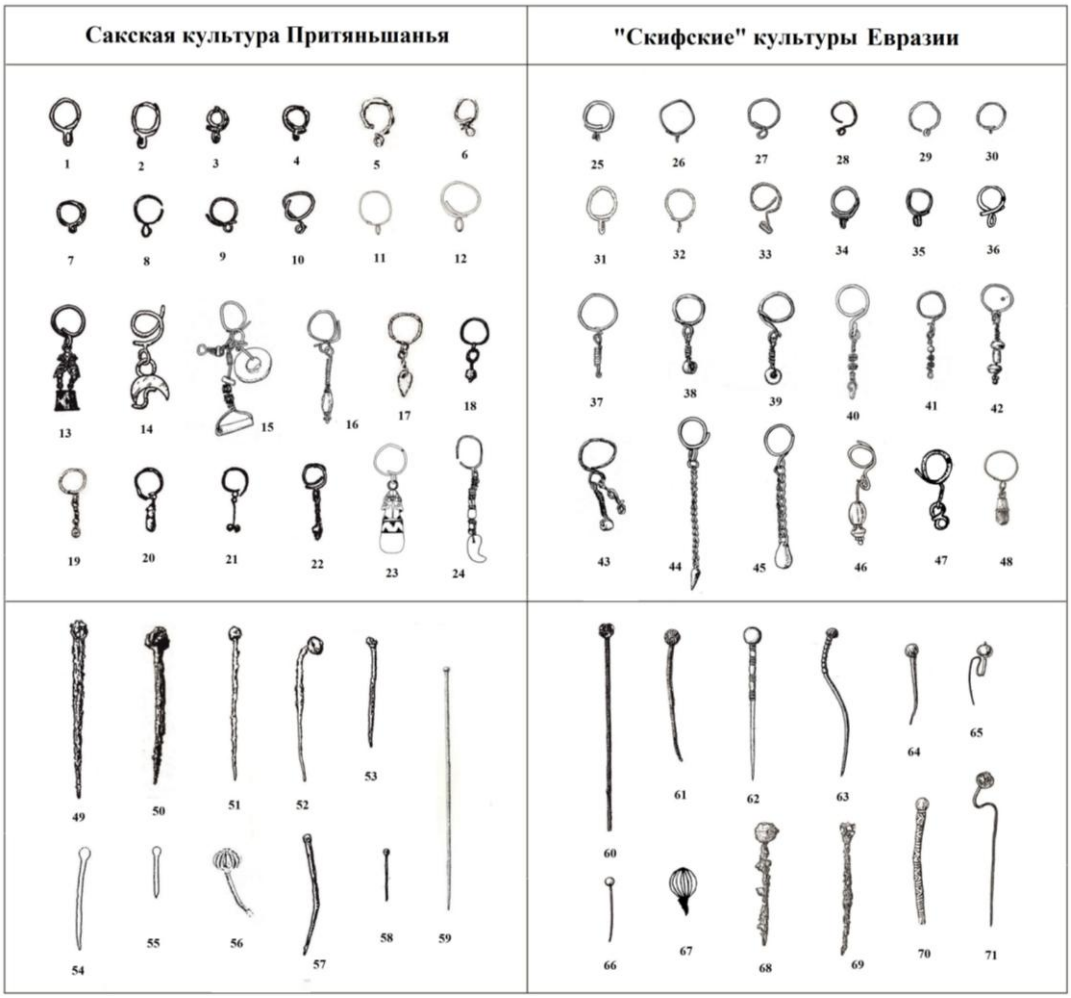
Украшения. Наибольшее сходство в этой категории материальной культуры отмечается на примере серег и заколок.

Серьги. Большая часть серег однотипна и представлена двумя типами восьмерковидными серьгами с подвеской или без нее. При этом малое колечко, как правило, было припаяно к более крупному, не сомкнутому кольцу, составлявшему основу серьги. Подвески у данных серег достаточно разнообразные: из поделочного камня, но также встречаются и металлические подвески, в том числе в зооморфном стиле (Akishev, 1978, табл. 33; Tashbaeva, 2011, P.73-74, 115, Рисунки 71, *2-5*, 73, *1*; Ivanov 2016, P.332-334, Рисунок 1). (Таблица 1, *1-24*).

Серьги совершенно идентичного облика широко бытовали в синхронное время в культурах скифского типа в Лесостепном (Mogil'nikov 1997, P.75-76, рис.55а, *1-3, 22*; Shul'ga 2003, P.60-61, рис.49, *10-15*) и Горном Алтае (Kirushin, Stepanova 2004, P.95-96, рис.42, *3-5,7,8*; Kubarev, Shul'ga 2007, P.68-70, рис.62, *14-15,17*), в Туве (Mandelshtam 1983, P.32-33, рис.2, *21-23*) и Центральном Казахстане (Beysenov 2014, P.125-126, рис.6), причем, в этих же регионах фиксируются прямые аналогии даже приемам оформления экземпляров из Притяньшанья. Впрочем, морфологически более всего к притяньшанским тяготеют именно серьги из памятников Саяно-Алтая. (Таблица 1, *25-47*)

Несмотря на то, что восьмерковидные серьги, по-видимому, напрямую продолжают линию развития серег раннескифского периода, ареал распространения которых охватывал Приаралье (Chugunov 2003, P.389-394, рис.1, *13-16*), все же появление их в Притяньшанье в VIв. до н.э. предположительно можно связать с культурным влиянием с севера – со стороны Саяно-Алтая и Центрального Казахстана. При этом, как было показано, наибольшее сходство экземпляров из Притяньшанья обнаруживается именно с серьгами из Алтая и Тувы. В последующие два с лишним столетия развитие восьмерковидных серег от Притяньшанья до Саяно-Алтая шло в едином направлении, чем также объясняется существенно сходство их в очерченном ареале.

Таблица 1. *Украшения сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая, Центрального Казахстана и Синьцзяна (серьги и шпильки):*
1-24, 49-59 – сакская культура Притяньшанья;
25-30, 37-43, 60-66 – каменская культура Лесостепного Алтая;
31-35, 67-69 – пазырыкская культура Горного Алтая;
36, 44-47, 70 – уюкско-саглынская культура Тувы;
48 – тасмолинская культура Центрального Казахстана;
71 – скифские культуры Синьцзяна



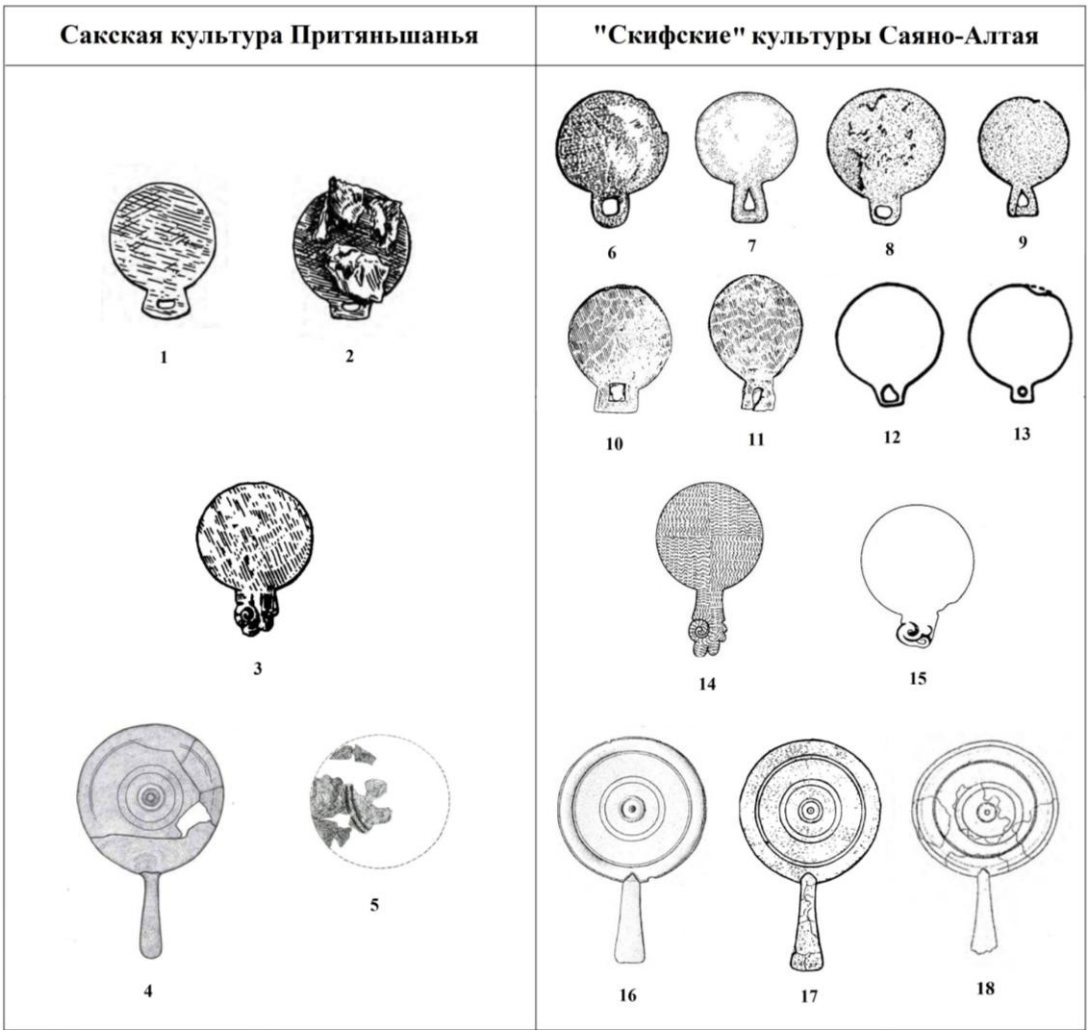
Заколки или шпильки представлены бронзовыми и железными экземплярами. Они имели различные типы наверший, но большая их часть обладала шаровидными навершиями (Babanskaya 1956, табл.VIII, *6,7*; Akishev, Kushaev 1963, табл.I, *1-4*; Tashbaeva 2011, P.75, рис.71, 18). В ряде случаев подобные шаровидные головки изготавливались из золота и закреплялись на стержнях из другого металла. Часть из них обладало рифленой поверхностью, отчего навершие приобретало вид маленькой «луковки» (Tashbaeva 2011, рис.71, *15*). (Таблица 1, *49-59*)

Совершенно аналогичные булавки, включая экземпляры с рифленой округлой головкой, были широко распространены в культурах скифского типа Саяно-Алтая в V-IIIвв. до н.э.: в каменской в Лесостепном Алтае (Mogil'nikov 1997, P.77-79, рис.57, *1-2, 5-6, 9, 11, 14-15*), пазырыкской в Горном Алтае (Kirushin, Stepanova, 2004, P.87-90, рис.39, *4-5*; рис.40, *19*) и уюкско-саглынской

в Туве (Mandelshtam 1983, рис.2, *24*). (Таблица 1, *60-70*). И поскольку в синхронных кочевых культурах Средней Азии они не известны, есть все основания связывать их появление в Притяньшанье в результате контактов с указанными регионами к северо-востоку от него.

Зеркала. Несмотря на то, что в сакских погребениях Притяньшанья найдено сравнительное небольшое число бронзовых зеркал, целый ряд из них может быть привлечен для исследования культурных взаимосвязей между Притяньшаньем и Саяно-Алтаем.

Таблица 2. *Зеркала сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая*
1-5 – сакская культура Притяньшанья;
6-9 – пазырыкская культура Горного Алтая;
10, 11 – уюкско-саглынская культура Тувы;
12, 13, 15 – тагарская культура Минусинской котловины;
14, 16-18 - каменская культура Лесостепного Алтая



Вне сомнений, северо-восточное происхождение имеют так называемые медалевидные зеркала, два экземпляра которых были обнаружены в долине реки Или – могильниках Унгур-Кора I и Кызыл-Эспе в Семиречье (Akishev, Kushaev 1963, табл.I, *13-14*). (Таблица 2, *1,2*). Зеркала подобной формы были

широко распространены в древностях культур скифского типа Горного Алтая, Минусинской котловины, Тувы и Западной Монголии в V-IIвв. до н.э. (Mannay-Ool, 1970, P.79; Kubarev 2002, P.63). (Таблица 2, *6-13*). И их появление в Притяньшанье, где они составляют сравнительно редкий тип зеркал, можно соотнести только с культурным влиянием указанных регионов.

Вызывает также значительный интерес зеркало с короткой боковой ручкой, оформленной в виде головки грифона, которое было найдено в кургане 2 Чильпекской курганной группы (Voevodskiy, Grjaznov 1938, P.176, рис.31). (Таблица 2, *3*). Оно находит практически полные аналогии в Лесостепном Алтае (Mogil'nikov 1997, P.82, рис.58, *6*) и Минусинской котловине (Bokovenko, Sedyh, Krasnienko 1983, P.77-79, рис.2, *6*). (Таблица 2, *14,15*). Появление подобного зеркала в Притяньшанье также можно уверенно связать с влиянием культур Саяно-Алтая.

Но было также и обратное влияние сакской культуры в распространении в культурах Алтая некоторых типов зеркал. По-видимому, именно в результате взаимосвязей с Притяньшаньем на Алтае появляются зеркала, диски которых имеют небольшое утолщение в центре и декорированы рельефными концентрическими кругами. То обстоятельство, подавляющее их большинство известно в памятниках каменской культуры, показывает путь их распространения через Лесостепной Алтай (Mogil'nikov 1997, P.84-85, рис. 58, *1*; Shul'ga, Umanskiy, Mogil'nikov 2009, P.178-179, рис.76, 83; Amirov 2015, P.236-237, рис.1, *3*). (Таблица 2, *4, 5, 16-18*)

Зеркала подобного облика, скорее всего, имеют среднеазиатское происхождение и в этом случае сакские племена Притяньшанья выступали основным звеном в распространении их на северо-восток. Не вызывает особых сомнений предположение, именно через этот регион на Алтай могли также попасть редкие зеркала-погремушки североиндийского происхождения (Shul'ga 1999, P.90-92, рис.3).

Оружие и предметы воинского снаряжения. Данная категория материальной культуры, являясь одной из основных в культурах скифского типа Евразии, находит значительное сходство, а иной раз и полное тождество в Притяньшанье и на Алтае. Особенно ярко оно проявляется в наконечниках стрел, кинжалах, чеканах и металлической гарнитуре боевых поясов.

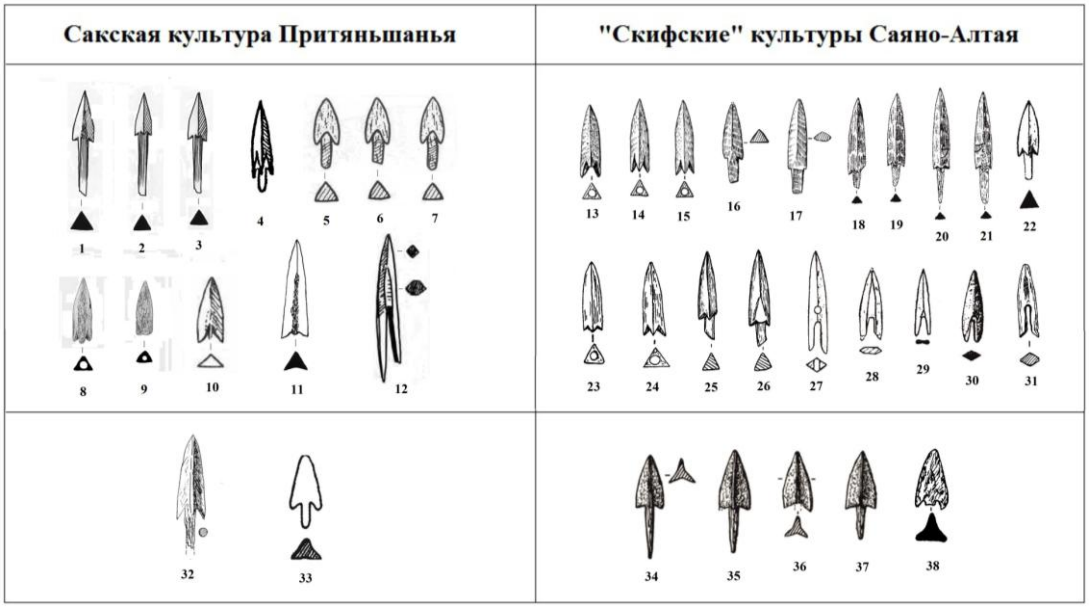
Наконечники стрел представлены в Притяньшанье в рассматриваемый период бронзовыми, костяными (роговыми) и железными экземплярами.

Бронзовые наконечники стрел, несмотря на то, что известны в сравнительно ограниченном количестве из погребальных комплексов VI-III вв. до н.э., все же дают представление о типологических особенностях колчанных наборов Притяньшанья. Они подразделяются на три больших отдела: черешковые, втульчатые и зажимные. Все три отдела находят наиболее полное соответствие в культурах скифского типа Алтая и Тувы, Центрального и Восточного Казахстана, Синьцзяна. Впрочем, самые близкие аналогии отмечаются в культурах Алтая, причем, более всего, в Лесостепном, нежели Горном, поскольку там отмечены все три отдела бронзовых наконечников стрел (Mogil'nikov 1997, P.54-56, рис.44-46).

Характерной особенностью кочевых культур к востоку от Урала является сочетание в колчанных наборах черешковых и втульчатых наконечников стрел на протяжении всего существования культур скифского типа. Все это позволяет говорить, если не о единой традиции в рамках этих территорий, то, по крайней мере, о сходных тенденциях в развитии бронзовых наконечников стрел. А это, в свою очередь, указывает на достаточно интенсивные

контакты между данными регионами, что во многом и предопределило отличия местных оружейных традиций от близких, но все же отличных по ряду параметров оружейных традиций скифов Северного Причерноморья и «савроматов» Поволжья и Южного Приуралья.

Таблица 3. *Костяные и железные наконечники стрел сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая*
1-12, 32, 33 – сакская культура Притяньшанья;
13-17, 27-30, 34-37 – каменская культура Лесостепного Алтая;
18-22 – пазырыкская культура Горного Алтая;
23-26, 31, 38 – уюкско-саглынская культура Тувы
(1-31 - кость или рог; 32-38 – железо)



Костяные или роговые наконечники стрел сравнительно нечасто встречаются в погребениях сакской культуры Притяньшанья (Таблица 3, *1-12*), в то время как в синхронных культурах Саяно-Алтая они составляют едва ли большую часть проникателей вообще.

Примечательно, что все известные в Притяньшанье наконечники стрел из кости или рога находят полнейшие аналогии в скифских культурах Саяно-Алтая, причем, как втульчатые, так и черешковые экземпляры. (Таблица 3, *13-26*). Это также касается и специфических экземпляров: так, наконечник стрелы очень редкой формы из могильника Капчагай III, курган 20 из Илийской долины (Таблица 3, *12*) имеет наиболее близкие параллели в древностях каменской культуры Лесостепного Алтая (Mogil'nikov 1997, рис.46, *11, 19, 27*; Kubarev, Shul'ga 2007, P.68-69, рис.69, *72*). (Таблица 3, *27-30*). Отдельные экземпляры таких наконечников стрел известные также в соседней Туве. (Таблица 3, *31*)

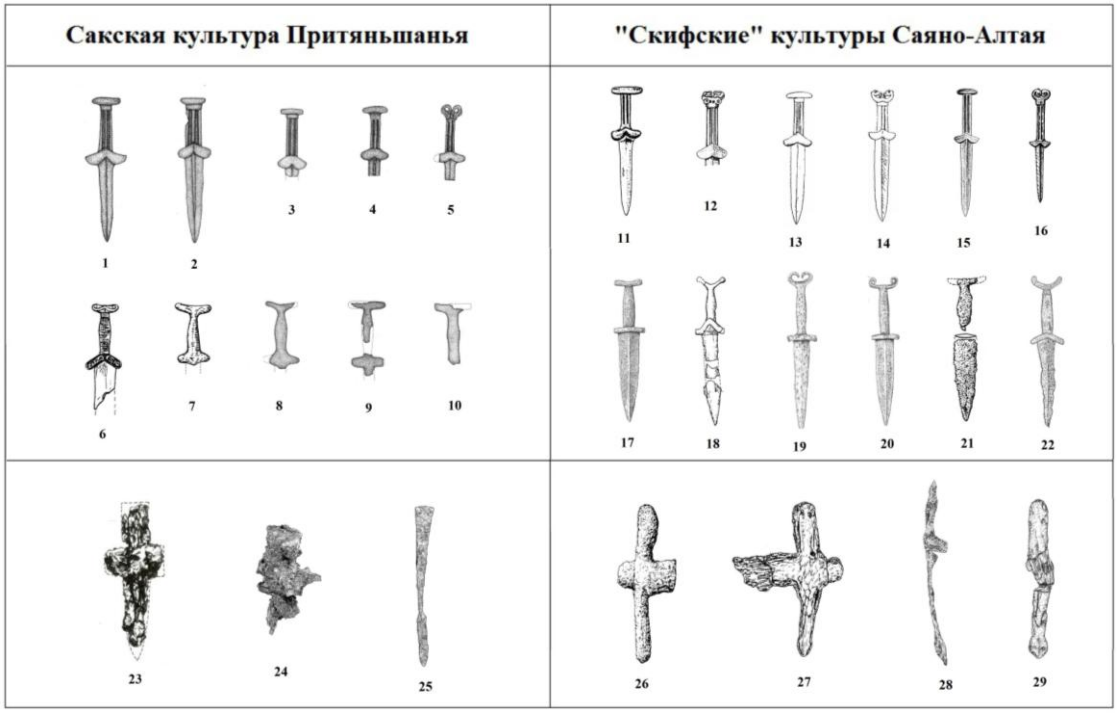
Подобное поразительно сходство костяных и роговых стрел из Притяньшанья и Саяно-Алтая не только показывает, что, по-видимому, существовала практически единая традиция их изготовления, но и также, вероятнее всего, то, что они появляются в сакской среде под прямым воздействием Алтая, Тувы и Западной Монголии. Но решающая роль в этом принадлежала все же культурам скифского типа Алтая, с которыми

обнаруживается наибольшая связь и по другим категориям предметов вооружения.

Железные наконечники стрел сравнительно редко фиксируются в погребальных памятниках сакской культуры Притяньшанья на ее завершающем этапе – в IV первой половине IIвв. до н.э. (Таблица 3, *32, 33*). Причем, чаще всего они фиксируются в захоронениях элитарного облика. Типологически железные наконечники стрел представлены черешковыми трехлопастными и трехгранными экземплярами. Совершенно аналогичные наконечники известны в погребениях каменской культуры Лесостепного Алтая, преимущественно также в элитарных (Mogil'nikov 1997, P.56, рис.46, *1-2, 12-13*). Вероятно, их появление там можно связать именно с влиянием культуры саков Притяньшанья, поскольку в других синхронных культурах Саяно-Алтая они в это время не известны. (Таблица 3, *34-37*). К примеру, в соседней Туве они появляются несколько позже в единичных случаях только на исходе существования культуры скифского типа (Semenov 2010, P.106, рис.9, *8*). (Таблица 3, *38*)

Чеканы и клевцы. Этак категория предметов вооружения в целом мало свойственна сакской культуре Притяньшанья, и их немногочисленные находки происходят преимущественно из захоронений элитарного облика, соотносимых с погребениями аристократии и ее дружины. Это, в первую очередь, железные чеканы и клевцы из могильников Джал-Арык II, курган 2, Орнек, курган 5 и Шубарат I, курган 12(?). (Таблица 4, *23-25*)

Таблица 4. *Оружие ближнего боя сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая (кинжалы и чеканы/клевцы)*
1-10, 23-25 – сакская культура Притяньшанья;
11, 12, 17-21, 26-29 – «скифские» культуры Лесостепного Алтая;
13, 14, 22 – пазырыкская культура Горного Алтая;
15, 16 – уюкско-саглынская культура Тувы



Они находят поразительно близкие параллели в материалах каменской культуры Лесостепного Алтая, даже во второстепенных деталях. Так, у клевца из могильника ШубаратI боек расширяется к острию, что характерно для нескольких экземпляров с территории распространения каменской культуры (Lihacheva 2013, P.67-68, рис.5, *2*). А у чекана из Джал-Арыка II удлиненная втулка имитирует деревянную рукоять, вставленную в проух (Tashbaeva 2011, P.69, рис.63), что также находит полное сходство с клевцами и чеканами Лесостепного Алтая (Lihacheva 2013, рис.3). (Таблица 4, *26-29*)

Подобная идентичность относится и к двум случаям совместных находок с чеканами втоков, которые ничем не отличаются от синхронных в культурах Саяно-Алтая (Tashbaeva 2011, рис.63; Tulegenov, Ivanov 2016, P.150-151, фото 1-2).

Все это в целом может указывать на возможность появления этого вида вооружения в сакской культуре Притяньшанья в результате прямых контактов с населением Лесостепного Алтая, и каменской культуры в частности, где железные клевцы и чеканы были далеко не редким оружием.

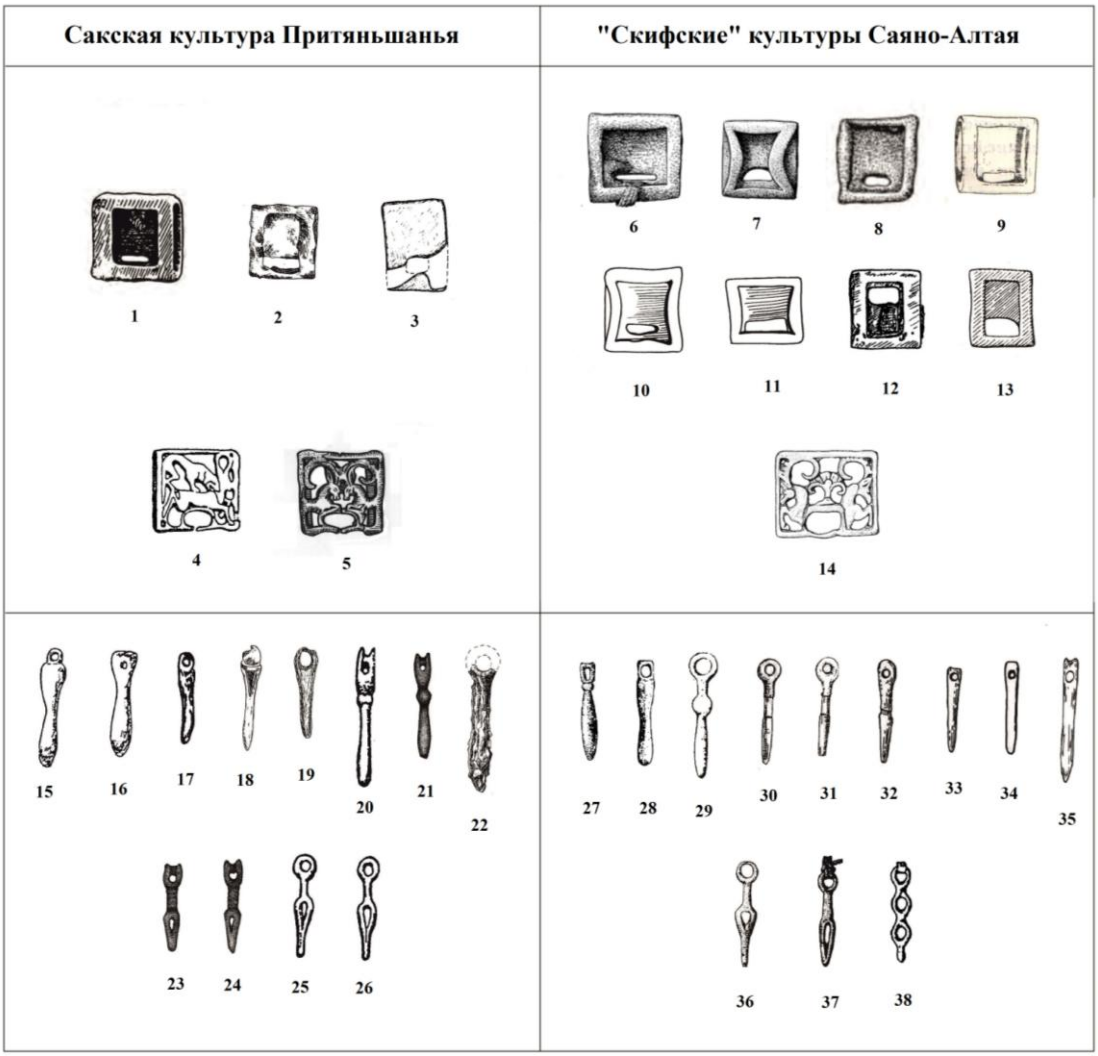
Кинжалы. Сходство короткоклинкового оружия проявляется не только между Притяньшаньем и Алтаем, но и также находит ближайшие аналогии в соседних Туве, Минусинской котловине и Синьцзяне, особенно в период с VII по Vвв. до н.э. Что позволяет говорить об особом ареале его распространения и сходных, если не единых, процессах развития. Господствующими типами кинжалов были преимущественно бронзовые экземпляры с бабочковидным перекрестьем, брусковидным навершием и рукоятью с продольными долами (Kubarev 1981; Ivanov 2008). (Таблица 4, *1-5, 11-16*)

В период IV-IIIвв., когда широко распространяются кинжалы и мечи так называемых «переходных» (раннесарматских) типов, подобное единство сохраняется, но теперь его можно рассматривать, как своего рода эпохальное явление, поскольку клинковое оружие подобного облика характерно для кочевых культур от Саяно-Алтая до Поволжья и Приуралья, включая практически всю территорию Средней Азии. Но даже в этом случае железные кинжалы раннесарматского облика из Притяньшанья чаще всего второстепенными деталями сближаются именно с клинковым оружием Алтая. К примеру, многие кинжалы этого времени имеют эллипсоидную рукоять (Ivanov 2011(1), P.68-72, рис.1, *1-5,7*) (Таблица 4, *6-10*), то есть сужающуюся к навершию и перекрестью – совершенно аналогичным признаком обладают многие экземпляры с территории каменской и реже пазырыкской культур (Mogil'nikov 1997, P.46-47, рис.37, *3,5,6*; Kocheev 1995, P.83, рис.1, *2*). (Таблица 4, *17-22*). Все это говорит о более тесных связях между этими двумя регионами, чем с сарматским миром Восточной Европы.

Гарнитура боевых поясов. Представлена металлическими прорезными поясными обоймами и «костыльками», служившими наконечниками ремешков-завязок от боевых поясов.

Несмотря на то, что бронзовые и реже железные обоймы от боевых поясов известны от Южного Приуралья до Саяно-Алтая еще с VI в. до н.э., наибольшее распространение они получают в V-III вв. до н.э. в культурах Саяно-Алтая и прилегающей части Западной Монголии. В Притяньшанье они представлены достаточно ограниченным количеством (Akishev, Kushaev 1963, табл.II, *12*; Tashbaeva 2011, рис. 68, *2,3*) (Таблица 5, *1-3*), и наибольшее сходство обнаруживают с обоймами из Алтая (Mogil'nikov 1997, P.71-71, рис. 54, *4*) и Тувы (Grach 1980, P.171, рис.33, *1-3*, 59, *1*; Mandelshtam 1983, рис.2, *8*) (Таблица 5, *6-13*).

Таблица 5. *Предметы поясной гарнитуры сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая (поясные обоймы и «костыльки»)*
1-5, 15-26 – сакская культура Притяньшанья;
6, 7, 14, 27-29, 36-38 – «скифские» культуры Лесостепного Алтая;
8, 9, 30, 31 – пазырыкская культура Горного Алтая;
10, 11 – тагарская культура Минусинской котловины;
12, 13, 32-35 – уюкско-саглынская культура Тувы



Особо необходимо остановится на специфических ажурных поясных обоймах в зооморфном стиле, которые известны пока что только в культурах Притяньшанья и Алтая. Подобные поясные обоймы известны из могильников Кадырбай III, курган 14 и Молалы курган 21 в IV-IIIвв. до н.э. (Ageeva 1959, P.84, Рисунок 2, *14*; Nurmuhanbetov, Trifonov 1989). (Таблица 5, *4,5*). Стилистически очень сходные обоймы известны в Лесостепном Алтае (Shul'ga, Umanskiy, Mogil'nikov 2009, рис.115, *4, 5*; 116, *8*) (Таблица 5, *14*) и, вероятно, под их влиянием появляются близкие элементы поясной гарнитуры в Притяньшанье, поскольку именно на востоке азиатских степей в конце скифского периода возникает тенденция к ажурности в оформлении поясной гарнитуры.

И в целом, вероятно, поясные обоймы рассмотренных типов не имеют местных корней в Притяньшанье и в целом в Средней Азии, поскольку с раннесакского периода здесь известны обоймы несколько иного облика. Все это позволяет предположить, что они появляются в сакской культуре Притяньшанья в результате интенсивных контактов с более северными регионами и, вероятнее всего, с Саяно-Алтаем, так как именно с экземплярами с этих территорий притяньшанские поясные обоймы обнаруживают практически полную идентичность.

Не менее интересны в вопросе культурных взаимосвязей Притяньшанья и Алтая так называемые «костыльки», служившие наконечниками ремешков-завязок на воинских поясах.

В Притяньшанье известно относительно небольшое число «костыльков» (Таблица 5, *15-26*), гораздо больше их отмечено в культурах Лесостепного Алтая. (Таблица 5, *27-29, 36-38*). Более скромное их количество также происходит из погребальных памятников соседних Тувы и Горного Алтая. (Таблица 5, 30-35)

Впрочем, наибольшее сходство, а иной раз полную идентичность притяньшанские «костыльки» находят в материалах именно Лесостепного Алтая и только отчасти соседних с ним регионов. Это также проявляется в существовании в обоих регионах очень специфической формы «костыльков» – с одним или несколькими отверстиями в стержне. Но наиболее ранние из них как будто бы происходят именно из Притяньшанья и относятся, по крайней мере, к рубежу VI и Vвв. до н.э., в то время как остальные известные экземпляры как здесь, так и предгорьях Алтая относятся к IV-IIIвв. до н.э. (Singaevskiy 2007, P.170, рис.1, *19-20, 22, 50-55*; Ivanov 2011(2), P.173-174, рис.1, *3-4, 6-9, 11-12*). Поэтому, вполне возможно, что они могли появиться первоначально в сакской среде и только потом были ретранслированы в Лесостепной Алтай.

Однако, в то же время нет оснований считать, что «костыльки» появляются в Притяньшанье. Их генезис связан с территорией тасмолинской культурной общности Южного Зауралья и Центрального и Северного Казахстана, где они фиксируются уже в раннесакское время (Singaevskiy 2007, P.168-169). После чего они в течение VI в. появляются сначала в культурах Саяно-Алтая, а через некоторое время и в Притяньшанье. Свидетельством того, что они не являются исконными для последнего региона, является то, что они не известны в синхронных кочевых культурах Средней Азии. Исходя из этого, можно считать, что они распространяются здесь именно в результате контактов с Алтаем.

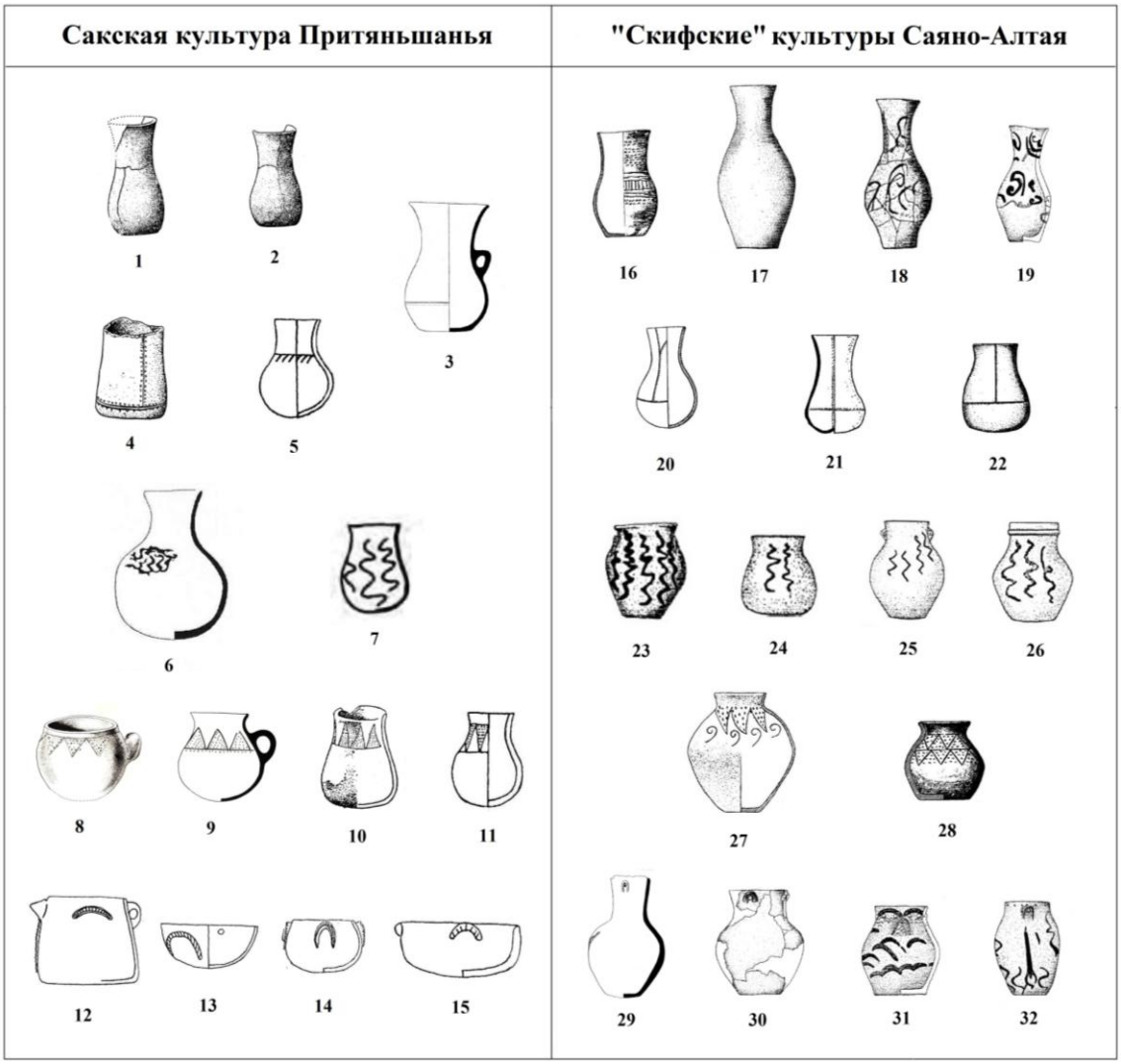
Керамическая посуда. В обоих регионах эта категория материальной культуры находит значительное сходство и большое количество близких параллелей.

Среди керамической посуды наше внимание привлекли ряд сосудов, которые не характерны для культуры саков Притяньшанья и несут в своем облике явные следы влияния культур скифского типа Лесостепного и Горного Алтая, в первую очередь каменской и пазырыкской.

К примеру, среди керамической посуды в культуре саков Притяньшанья выделяется сравнительно небольшая группа кувшинов удлиненных пропорций с расширяющимся горлышком. Они отмечены в курганах 11 и 37 могильника Калкан I и кургане 62, 85 могильника Сарытогай (Ageeva 1961, рис.2; Akishev, Kushaev 1963, табл.VI, *11-12*) и в кургане 2 могильника Джергес в Прииссыккулье (Bernshtam 1952, рис.27, *2*). (Таблица 6, *1-3*). Причем, последний имеет петлевидную ручку на тулове и снабжен орнаментом,

имитирующим прошитые швы на кожаной посуде. Эта группа сосудов морфологически поразительно сходна с многочисленными сосудами из Горного и Лесостепного Алтая V-IIIвв. до н.э. (Mogil'nikov 1997, P.33, рис.27, *1, 2, 5*, 29, *1*; Kiryushin, Stepanova, Tishkin 2003, табл.9, *2, 3,* 8; табл.10, *2-4*). (Таблица 6, *16-19*). Поэтому не вызывает особых сомнений, что Притяньшанье кувшины подобной формы могли появиться только в результате контактов с Алтаем.

Таблица 6. *Керамическая посуда сакской культуры Притяньшанья и культур скифского типа Саяно-Алтая*
1-15 – сакская культура Притяньшанья;
16, 20-22, 27, 28 – каменская культура Лесостепного Алтая;
17-19, 23-26, 29-32 – пазырыкская культура Горного Алтая



Кроме того, отметим, что еще один сосуд с «прошивным» орнаментом на тулове, но другой формы, отмечен в других погребениях в Притяньшанье – курган 46 могильника Сарытогай и курганы 127 и 140 могильника Шошкала. (Таблица 6, *4, 5*). Ближайшие аналогии ему также известны только в памятниках Лесостепного Алтая, где они датируются IV-III вв. до н.э.

(Mogil'nikov 1997, P.33, рис.27, *1, 3, 5, 6*; Shul'ga, Umanskiy, Mogil'nikov 2009, рис.67, *5*, рис.69, *4*). (Таблица 6, *20-22*). Как считает В.А. Могильников, керамическая посуда с имитацией шва появляется памятниках каменской культуры в результате этнокультурных связей с сакской средой.

Вызывает также огромный интерес горшок из кургана 28 могильника Унгур-Кора I, на тулове которого краской нанесен орнамент в виде извилистых линий (Akishev, Kushaev 1963, табл.XI, *32*), а также кувшин из кургана 4 могильника Кайрак, на плечике которого имеется фрагмент со сходной росписью (Tashbaeva 2011, рис.54, 8). (Таблица 6, *6, 7*). Данный тип орнамента – в виде извилистых линий – находит прямые и многочисленные аналогии в памятниках Горного Алтая (Kiryushin, Stepanova, Tishkin 2003, табл.7, *4, 6*; 8, *6;* 10*, 6*; 12, *7-8*; 13, *6, 8*) и Тувы (Semenov 2010, рис.4, *1-3, 7, 9*) скифской эпохи. (Таблица 6, *23-26*). Орнаментация же керамических сосудов в Притяньшанье чаще всего носила несколько иной характер и была представлена сетчатым, полосатым или же геометрическим орнаментом. Поэтому сомнений в том, что подобный нетипичным вид орнаментации мог появиться на сосуде здесь под влиянием пазарыкской культуры, практически не остается.

Также, скорее всего, благодаря связям с каменской культурой Лесостепного Алтая (Mogil'nikov 1997, рис.30, *5, 8*) в IV-IIIвв. до н.э. в Притяньшанье появляются сосуды с прочерченным под венчиком орнаментом в виде пояса из треугольников, заполненных точечными вдавлениями (могильники Ортотокой, курган 2, Кадырбай III, курган 19, Чулак-Джигиде I, курган 45, Джал-Арык II, курган 52 и др.) (Ageeva 1959, P.84-85, рис.2, *2*; Kibirov 1959, P.70, рис.2, *2*; Akishev, Kushaev 1963, табл.VI, *14*). (Таблица 6, *8-11*). Впрочем, в древностях самой каменской культуры данный тип декора керамики (Таблица 6, *27, 28*), по-видимому, появляется в результате контактов с сарматским населением Южного Урала, где в этот же хронологический период он становится типичен для раннесарматской посуды (Moshkova 1974, P.33, рис.13, *1*).

Но было также и обратное культурное влияние керамических традиций Притяньшанья (и шире – среднеазиатских) на глиняную посуду культур скифского облика Алтая. К примеру, именно под ее влиянием в культурах скифского облика Алтая распространяется техника декорирования сосудов арочными налепами, часто с поперечными насечками. Подобный прием отмечен на целом ряде глиняных сосудов из пазырыкских памятников долины р. Катунь (Kiryushin, Stepanova 2004, P.38-40, рис.3, *6,10*; рис.6, *3*; рис.9, *2*). (Таблица 6, *29-32*). Изредка такие налепы встречаются на керамических горшках уюкско-саглынской культуры Тувы. Данная техника украшения керамической посуды декоративными арочными налепами характерна для среднеазиатской керамической традиции и отмечен на целом ряде сосудов из Притяньшанья скифо-сакского периода (Ageeva 1959, рис.3; Kibirov, 1959, рис.3, *3*; Tashbaeva 2011, рис.48, *3*). (Таблица 6, *12-15*). Появление этого приема здесь может быть объяснено только прямым влиянием кочевников притяньшанского региона.

Также именно со среднеазиатским влиянием можно связать появление в культурах Алтая сосудов с трубчатым носиком-сливом, который характерен как для кочевых, так и оседлых культур Средней Азии. Кроме того, как считает В.А.Могильников, благодаря контактам с сакским миром в конце VI-Vвв. до н.э. в Лесостепном Алтае распространяются сосуды кувшиновидной формы (Mogil'nikov 1997, P.30).

Итак, даже при рассмотрении такой очень устойчивой подверженной и наименее подверженной изменениям категории материальной культуры как керамическая посуда прослеживается взаимовлияние между Лесостепным отчасти Горным Алтаем и Притяньшаньем, что указывает на существование тесных и долговременных контактов между этими двумя регионами на протяжении, по крайней мере, VI-IIIвв. до н.э.

Причины сходства культур. Между Притяньшаньем и Саяно-Алтаем на протяжении большей части скифского времени поддерживаются теснейшие культурные взаимосвязи, протекавшие через Восточный Казахстан и, возможно, отчасти, через Синьцзян. Подобное сходство целого ряда важнейших категорий материальной культуры в обоих регионах говорит о существовании не только единого культурного пространства между ними, но и также о тесном взаимодействии населения на этногенетическом уровне.

В.А.Могильников, высказал мнение, что еще в VI-Vвв. туда проникает значительная группа саков Притяньшанья и Восточного Казахстана, оказавшая значительное влияние на облик культуры местного населения. Причем, наибольшее влияние сакский компонент, который, впрочем, был не единственным, оказал на формирование каменской культуры, и отчасти, старо-алейской (Mogil'nikov 1997, P.103-104, 108). Данная версия получила существенное подтверждение на антропологическом материале. Так, М.П.Рыкун убедительно показала, что сакский компонент действительно сделал заметный вклад в сложение населения каменской культуры (Rykun, 2013, P.103). Но тесные этнокультурные взаимосвязи продолжали поддерживаться и на протяжении последующих столетий, что выражалось в сходстве многих предметов материальной культуры V – первой половины II вв. до н.э. Отмечалось также и сходство значительной части элементов погребального обряда каменской культуры и сакской культуры Притяньшанья, что могло возникнуть только в результате волны миграции сакского населения. Однако сакский элемент, несмотря на то, что был одним из важнейших в формировании данной культуры, все же достаточно быстро влился с новую формирующуюся этнокультурную общность, сохранив целый ряд характерных черт исходной культуры.

В то же время культуры Лесостепного Алтая были одним из важнейших звеньев в контактах Притяньшанья с другими культурами Саяно-Алтая, в частности пазырыкской и, вероятно, через нее опосредованно с уюкско-саглынской культурой Тувы и тагарской культурой Минусинской котловины. Это также подтверждается результатами изучения антропологических материалов сакского населения притяньшанского региона, в ходе которого выявлены этногенетические связи с пазырыкским населением долины р.Катунь в Горном Алтае (Tur 1997, P.12). Поскольку это один из самых западных вариантов пазырыкской культуры, расположенный на границе горных и степных районов Алтая, то подобные контакты на этническом уровне могли протекать преимущественно через территорию лесостепной части Алтая.

Таким образом, теснейшее этнокультурное общение Притяньшанья с синхронными культурами скифского типа Саяно-Алтайского региона, в первую очередь Лесостепного Алтая, способствовало формированию единого культурного пространства на макрорегиональном уровне, обусловившее значительное сходство элементов материальной культуры внутри него и их развитие в рамках близких или единых традиций.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Агеева Е.И. Курганные могильники ранних кочевников северо-восточной части Алма-Атинской области // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. 3. – Алма-Ата, 1959. – С.80-85.
2. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М., 1978. – 132 с.
3. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата, 1963. – 320 с.
4. Амиров Е.Ш. Зеркало среднеазиатского облика из могильника Каратума (к постановке проблемы выделения жреческих погребений саков Семиречья) // Вестник КазНУ. Серия историческая. №1 (76). 2015. – С.235-239.
5. Бабанская Г.Г. Берккаринский могильник // Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 1. – Алма-Ата, 1956. – С.189-206.
6. Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // Вестник Томского государственного университета. История. № 6 (32), 2014. – С.121-128.
7. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии СССР. № 26. – М.-Л., 1952. – 348 с.
8. Боковенко Н.А., Седых В.Н., Красниенко С.В. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры на юге Хакассии // Древние культуры евразийских степей. – Л., 1983. – С. 75-81.
9. Воеводский М.В., Грязнов М.П. У-суньские могильники на территории Киргизской ССР // Вестник древней истории. №3. 1938. – С.162-179.
10. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М., 1980. – 256с.
11. Иванов С.С. Кинжалы ранних кочевников Семиречья и Тянь-Шаня // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. – Барнаул, 2008. – С.37-41.
12. Иванов С.С. Клинковое оружие раннесарматского облика с эллипсоидными рукоятями в Центральной Азии // Маргулановские чтения – 2011. Материалы международной археологической конференции. – Астана, 2011а. – С.68-73.
13. Иванов С.С. «Костыльки» – элементы боевых поясов ранних кочевников Семиречья и Тянь-Шаня // Материалы республиканской научно практической конференции «IV Оразбаевские чтения» на тему «Проблемы и достижения отечественной археологии и этнологии в XXI столетии». – Алматы, 2011б. – С.170-174.
14. Иванов С.С. Серьги в системе хронологии сакской культуры Притяньшанья // Материалы V межд. науч.-практ. конференции «Кыргызский и Караханидский каганаты» на тему: «Куттуу билим» («Благодатное знание») ЖусупаБаласагына – зеркало мусульманского ренессанса Центральной Азии X-XI вв», посвященной 100-летию Жусупа Баласагына. – Бишкек, 2016. – С.332-336.
15. Кибиров А.К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане в 1953-1955 годах // Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. – Фрунзе, 1959. – С.63-138.
16. Кирюшин Ю.Т., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч.2. Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. – Барнаул, 2003. – 234с.
17. Кирюшин Ю.Т., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч.3. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. – Барнаул, 2004. – 292с.
18. Кочеев В.А. Два кинжала из Горного Алтая // Известия лаборатории археологии. № 1. – Горно-Алтайск, 1995. – С.83-84.
19. Кубарев В.Д. Кинжалы из Горного Алтая // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – С.29-54.
20. Кубарев В.Д. Древние зеркала Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (11). 2002. – С.63-77.
21. Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). – Барнаул, 2007. – 282с.
22. Лихачева О.С. Системный анализ чеканов VI-I веков до н. э. (По материалам памятников Лесостепного Алтая) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч.3. – СПб., 2013. – С.56-72.
23. Мандельштам А.М. Исследования на могильном поле Аймырлыг // Древние культуры евразийских степей. – Л., 1983. – С.25-33.
24. Маннай-Оол М.К. Тува в скифское время. – М., 1970. – 122с.
25. Могильников В.А. Население ВерхнегоПриобья в середине – второй половине I тыс. до н.э. – М., 1997. – 195с.
26. Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. – М., 1974. – 52с.
27. Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И. Новые памятники сакского времени близ г. Алма-Аты // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Ч.1. – Кемерово, 1989. – С.57-61.
28. Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа (по материалам каменской культуры). – Барнаул, 2013. – 284с.

29. Семенов Вл.А. Усуни на севере Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (43). 2010. – С.99-110.
30. Сингаевский А.Т. Поясные подвески VII в. до н.э. – I в. н.э. с территории Обь-Иртышского междуречья как культурный и хронологический индикатор // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. № 4/3. 2007. – С.161-173.
31. Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. – Бишкек, 2011. – 274 с.
32. Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Новые находки предметов вооружения сакского времени из могильника Орнек (Семиречье) // Материалы V международной научной конференции «Кадырбаевские чтения – 2016». – Актобе, 2016. – С.150-155.
33. Тур С.С. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологического исследования). Автореф. … канд. ист. наук. – Барнаул, 1997. – 25 с.
34. Чугунов К.В. Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Кн. 1. – Барнаул, 2003. – С.386-395.
35. Шульга П.И. Жреческие парные захоронения с зеркалами погремушками (к постановке проблемы) //Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. №4. – Горно-Алтайск, 1999. – С.88-99.
36. Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. – Барнаул, 2003. – 204 с.
37. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул, 2009. – 329с.

References

Ageeva 1959 – Ageeva, EI 1959, Kurgannye mogil'niki rannih kochevnikov severo-vostochnoy chasti Alma-Atinskoy oblasti, *Izvestiya AN KazSSR. Seriyaistorii, arheologii i jetnografii*, Vyp. 3, Alma-Ata, P.80-85. (*in Rus*).

Akishev 1978 – Akishev, KA 1978, *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana*, Moscow, 132p. (*in Rus*).

Akishev, Kushaev 1963 – Akishev, KA, Kushaev, GA 1963, Drevnyaya kul'tura sakov i usuney doliny reki Ili, Alma-Ata, 320p. (*in Rus*).

Amirov 2015 – Amirov, ESh 2015, Zerkalo sredneaziatskogo oblika iz mogil'nika Karatuma (k postanovkeproblemyvydeleniyazhrecheskihpogrebeniysakovSemirech'ya), *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*, №1(76), P.235-239. (*in Rus*).

Babanskaya 1956 – Babanskaya, GG 1956, Berkkarinskiy mogil'nik, *Trudy institutaistorii, arheologiiietnografii AN KazSSR*, T.1, Alma-Ata, P.189-206. (*in Rus*).

Beysenov 2014 – Beysenov, AZ 2014, Ser'gi sakskoy epohi, *VestnikTomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, № 6 (32), P.121-128. (*in Rus*).

Bernshtam 1952 – Bernshtam, AN 1952, *Istoriko-arheologicheskie ocherki Central'nogoTian'-Shanya i Pamiro-Alaya. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, № 26, Moscow-Leningrad, 348p. (*in Rus*).

Bokovenko 1983 – Bokovenko, NA, Sedyh VN, Krasnienko SV 1983, Nekotorye itogi izucheniya pamjatnikov tagarskoy kul'tury na yuge Khakassii, *Drevnie kul'tury evraziyskih stepej*, Leningrad, P.75-81. (*in Rus*).

Voevodskiy, Grjaznov 1938 – Voevodskiy, MV, Grjaznov, MP 1938, U-sun'skie mogil'niki na territorii Kirgizskoy SSR, *Vestnik drevney istorii*, №3, P.162-179. (*in Rus*).

Grach 1980 – Grach, AD 1980, *Drevnie kochevniki v centre Azii*, Moscow, 256p. (*in Rus*).

Ivanov 2008 – Ivanov, SS 2008, Kinzhaly rannih kochevnikov Semirechya i Tian'-Shanya, *Drevnie i srednevekovye kochevniki Central'noy Azii*, Barnaul, P.37-41. (*in Rus*).

Ivanov 2011(1) – Ivanov, SS 2011, Klinkovoe oruzhie rannesarmatskogo oblika s ellipsoidnymi rukojatyami v Central'noy Azii, *Margulanovskie chteniya – 2011. Materialy mezhdunarodnoy arheologicheskoy konferencii*, Astana, P.68-73. (*in Rus*).

Ivanov 2011(2) – Ivanov, SS 2011, «Kostyl'ki» – elementy boevyh poyasov rannih kochevnikov Semirech'ya i Tian'-Shanya, *Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferencii «IV Orazbaevskiechteniya» na temu «Problemy i dostizheniya otechestvennoy arheologii i etnologii v XXI stoletii»*, Almaty, P.170-174. (*in Rus*).

Ivanov 2016 – Ivanov, SS 2016, Ser'gi v sisteme hronologii sakskoy kul'tury Prityan'shan'ya, *Materialy V mezhd. nauch.-prakt. konferencii «KyrgyzskiyiKarahanidskiykaganaty» natemu: «Kuttuubilim» («Blagodatnoe znanie») Zhusupa Balasagyna – zerkalo musul'manskogo renessansa Central'noy Azii X-XI vv», posvyashhennoy 100-letiyu Zhusupa Balasagyna*, Bishkek, P.332-336. (*in Rus*).

Kibirov 1959 - Kibirov, AK Arheologicheskie raboty v Central'nom Tian'-Shane v 1953-1955 godah, *Trudy Kirgizskoy kompleksnoy arheologo-etnograficheskoy jekspedicii*, T.2, Frunze, P.63-138. (*in Rus*).

Kiryushin, Stepanova, Tishkin 2003 – Kiryushin, JuT, Stepanova, NF, Tishkin, AA 2003, *Skifskaya epoha Gornogo Altaya. Ch.2. Pogrebal'no-pominal'nye kompleksy pazyrykskoy kul'tury*, Barnaul, 234p. (*in Rus*).

Kiryushin, Stepanova 2004 – Kiryushin, JuT, Stepanova NF, 2004, *Skifskaya epoha Gornogo Altaya. Ch.3. Pogrebal'nye kompleksy skifskogo vremeni Sredney Katuni*, Barnaul, 292p.(in Rus).
Kocheev 1995 – Kocheev, VA 1995, Dva kinzhala iz Gornogo Altaya, *Izvestiya laboratorii arheologii*, №1, Gorno-Altaysk, P.83-84. (*in Rus*).
Kubarev 1981 – Kubarev, VD 1981, Kinzhaly iz Gornogo Altaya, *Voennoe delo drevnih plemen Sibiri i Central'noy Azii*, Novosibirsk, P.29-54. (*in Rus*).
Kubarev 2002 – Kubarev, VD 2002, Drevnie zerkala Altaya, *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, №3(11),P.63-77. (*in Rus*).
Kubarev, Shul'ga 2007 – Kubarev VD, Shul'ga, PI 2007, *Pazyrykskayakul'tura (kurgany Chui i Ursula)*, Barnaul, 282p. (*in Rus*).
Lihacheva 2013 – Lihacheva, OS 2013, Sistemniy analiz chekanov VI-I vekov do n.je. (Po materialam pamyatnikov Lesostepnogo Altaya), *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy*, Ch.3, Saint-Retersburg, P.56-72. (*in Rus*).
Mandel'shtam 1983 – Mandel'shtam, AM 1983, Issledovaniya na mogil'nom pole Aymyrlyg, *Drevnie kul'tury evraziyskih stepey*, Leningrad, P.25-33. (*in Rus*).
Mannay-Ool 1970 – Mannay-Ool, MK 1970, *Tuva v skifskoe vremya*, Moscow, 122p. (in Rus).
Mogil'nikov 1997 - Mogil'nikov, VA 1997, *Naselenie Verhnego Priob'ya v seredine – vtoroy polovine I tys. don.e.*, Moscow, 195p. (*in Rus*).
Moshkova 1974 – Moshkova, MG 1974, *Proishozhdenie rannesarmatskoy (prohorovskoy) kul'tury*, Moscow, 52p. (*in Rus*).
Nurmuhanbetov, Trifonov 1989 – Nurmuhanbetov, BN, Trifonov, JuI 1989, Novye pamyatniki sakskogo vremeni bliz g.Alma-Aty, *Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira*, Ch.1, Kemerovo, P.57-61. (*in Rus*).
Rykun 2013 – Rykun, MP 2013, Paleoantropologiya Verhnego Priob'ya epohi rannego zheleza (po materialam kamenskoj kul'tury), Barnaul, 284p. (*in Rus*).
Semenov 2010 – Semenov, VlA 2010, Usunina severe Central'noy Azii, *Arheologija, jetnografijaiantropologija Evrazii*, № 3(43), P.99-110. (*in Rus*).
Singaevskiy 2007 - Singaevskiy, AT 2007, Pojasnye podveski VII v. do n.e. – I v. n.e. s territorii Ob'-Irtyshskogo mezhdurech'ya kak kul'turniy i hronologicheskiy indikator, *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, № 4/3, P.161-173. (*in Rus*).
Tashbaeva 2011 м Tashbaeva, KI 2011, *Kul'tura rannih kochevnikov Tian'-Shanya i Alaya*, Bishkek, 274p. (*in Rus*).
Tulegenov, Ivanov 2016 - Tulegenov, TZh, Ivanov, SS 2016, Novye nahodki predmetov vooruzheniya sakskogo vremeni iz mogil'nika Ornek (Semirech'e), *Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii «Kadyrbaevskie chteniya – 2016»*, Aktobe, P.150-155. (*in Rus*).
Tur 1997 – Tur, SS 1997, *Kochevniki Kyrgyzstana sako-usun'skogo vremeni (po materialam paleoantropologicheskogo issledovaniya). Avtoref. … kand. ist. nauk*, Barnaul, 25 p. (*in Rus*).
Chugunov 2003 – Chugunov, KV 2003, Ser'gi ranne skifskogo vremeni Sayano-Altaya (proishozhdenie tradicii i tipologicheskoe razvitie), *Istoricheskiy opyt hozyaystvennogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri,* Kn. 1, Barnaul, P.386-395. (*in Rus*).
Shul'ga 1999 – Shul'ga, PI 1999, Zhrecheskie parnye zahoroneniya s zerkalami pogremushkami (k postanovke problemy), *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arheologii*, №4, Gorno-Altaysk, P.88-99. (*in Rus*).
Shul'ga 2003 – Shul'ga, PI 2003, *Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a*. Barnaul, 204p. (*in Rus*).
Shul'ga, Umanskiy, Mogil'nikov 2009 - Shul'ga, PI, Umanskiy, AP, Mogil'nikov, VA 2009, Novotroickiy nekropol', Barnaul, 329p. (*in Rus*).

Тянь-Шань маңы және Алтайдың ерте көшпелілерінің скиф - сақ дәуіріндегі этномәдени байланыстары

Иванов Сергей Сергеевич
тарих ғылымдарының кандидаты, Ж.Баласағұн атындағы Қырғыз ұлттық университетінің доценті. Қырғыз Республикасы, 720033, Бішкек қ, Фрунзе көшесі, 547. E-mail: sergioiv@mail.ru.

Түйін. Мақала Тянь-Шань маңы және Саян-Алтай скифтектес археологиялық мәдениеттері мен заттай кешендерінің ұқсастық мәселелеріне арналған. Осы екі аймақтағы жақындықты анықтау мақсатында неғұрлым маңызды заттар талданады: әшекейлер, айна, қару-жарақ пен әскери жабдықтар, қыш ыдыстар. Берілген заттай мәдениеттің үлгілерін егжей-тегжейлі талдау олардың айтарлықтай ұқсастықтары мен кейбір жағдайларда тіпті толық сәйкестігін анықтауға мүмкіндік берді. Бұл феномен Тянь-Шань маңы және Саян-Алтай ерте көшпелілер арасындағы тұрақты мәдени алмасулармен ғана емес, сондай-ақ тұрақты этногенетикалық байланыстармен түсіндіріледі. Орманды-далалық Алтай мәдениетін қалыптастыру үрдісінде сақ компоненті

маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Сонымен қатар, Тянь-Шань маңы сақ мәдениеті және Таулы Алтайдағы Пазырық мәдениеті арасындағы байланыс анықталуда, сондай-ақ Тянь-Шань маңы сақтары және Таулы Алтайдың Пазырық мәдениеті арасындағы жақындықтар қарастырылады.
Түйін сөздер: скиф-сақ дәуірі; ерте көшпелілер; заттай мәдениет; мәдени байланыстар; этногенетикалық үрдістер; Тянь-Шань маңы; Саян-Алтай.

Ethno-cultural relationship of early nomads of the Tianshan region and Altai in Scythian-Saka era

Ivanov Sergey Sergeevich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Zh.Balasagyn Kyrgyz National University. The Kyrgyz Republic, 720033, Bishkek, 547 Frunze Street. E-mail: sergioiv@mail.ru

Annotation. The article deals with the problems of similarity of material culture between archaeological cultures of the Scythian type in the Tianshan region and Sayan-Altai. In order to determine the extent of the similarities in these two regions, the most significant categories of items were analyzed: jewelry, mirrors, weapons and military equipment, ceramics. A detailed analysis of these categories of the material culture revealed their considerable similarity, and in some cases, complete identity. This phenomenon is due not only to stable cultural contacts between the Tianshan Sakas and early nomads of the Sayan-Altai, but also to resistant ethnogenetic bonds. The Saki component was one of the most important in the process of forming the Kamenka culture of the Forest-Steppe Altai. In addition, the relationship between the Saks in the Tianshan region and the Pazyryk culture of Gorny Altai were identified.
Keywords: Scythian-Saka era; early nomads; material culture; cultural exchanges; ethnogenetic processes; Tianshan region; Sayan-Altai.